

Встречи с Рахманиновым

Исполнилось восемьдесят лет со дня рождения замечательного русского композитора С. В. Рахманинова. О своих встречах с ним рассказывает Елена Фабиановна Гнесина, видный советский музыкальный деятель.

Когда произносится имя Сергея Васильевича Рахманинова, первое, что я вспоминаю, это годы, когда мы с ним сидели за одной партой общеобразовательных классов Московской консерватории. Это было уже очень давно — в 1889—1891 годах. Но поныне отчетливо памятен мне мой скромный, сосредоточенный сосед, тогда еще почти мальчик, сразу обнаруживший яркое дарование пианиста-исполнителя.

Пятнадцатилетним подростком Сергей Рахманинов написал свою первую прелюдию до-диез-минор. Я помню, как он, смущаясь, сел за рояль и впервые сыграл свое собственное сочинение перед небольшой группой товарищей. Ранее мы знали за ним только редкий талант пианиста, проявившийся, впрочем, как известно, еще в четырехлетнем возрасте. Первые опыты самостоятельной композиции юного Рахманинова были нам незнакомы, хотя мы слышали о них. Прелюдия нас поразила: в отличие от обычных юношеских опытов она была совершенно самобытна, обещая в будущем раскрытие огромного композиторского таланта ее автора.

Профессор А. И. Зилоти, у которого занимался Рахманинов, считал возможным отдать в печать это произведение своего ученика. И вот Рахманинов получил в тогдашнем музыкальном издательстве Юргенсона свой первый гонорар — пятнадцать рублей; он был и смущен и горд. А эта первая прелюдия облетела весь мир и стала одним из популярных фортепианных произведений.

В 1891 году С. В. Рахманинов окончил консерваторию как пианист. Год спустя, пройдя теорию композиции под руководством С. И. Танеева и А. С. Аренского, юноша представил в качестве экзаменационной работы по композиции одноактную оперу «Алеко», написанную им на сюжет пушкинских «Цыган». Еще до завершения этой оперы он у нас дома вдохновенно играл несколько отрывков из нее. Но вот настал знаменательный день экзаменов в консерватории. За столом сидели Сафонов, Танеев, Аренский. Высокий худощавый юноша подошел к роялю, сел и, даже не оглянувшись, начал играть. Лица маститых профессоров осветились радостным волнением. За оперу, столь широко известную ныне, Рахманинову была присуждена Большая золотая медаль. Всем стало ясно, что дарование Сергея Васильевича созрело, что в славную плеяду замечательных русских композиторов вошел еще один достойный собрат.

Драгоценным свойством этого талантливейшего человека было его исключительное трудолюбие. Он создавал новые и новые творения в самых различных музыкальных жанрах. Сразу завоевали себе широкое признание такие

его замечательные произведения, как Первый фортепианный концерт, глубокие и ясные лирические романсы «Не пой, красавица, при мне», «Утро», «Дитя! как цветок, ты прекрасна», тончайшие по мысли и настроению прелюдии, элегии, ноктюрны и вальсы, Элегическое трио.

Вдумчивое и сердечное творчество Рахманинова было проникнуто глубоким оптимизмом. Таковы в особенности его кантата «Весна», Виолончельная соната и Второй фортепианный концерт, полный глубокого, сильного, побеждающего все сомнения чувства.

Вслед за славой композитора и пианиста к Рахманинову пришла и слава выдающегося дирижера. Всякое его появление за дирижерским пультом было настоящим праздником музыкального искусства.

В 1904 году композитор принял на себя должность капельмейстера русских опер в московском Большом театре. Когда Рахманинов дирижировал отечественными операми, он полностью раскрывал их музыкальные богатства, отказавшись от укоренившихся рутинерских приемов их исполнения.

В 1910 году приехавший в Россию на гастроли первоклассный лейпцигский дирижер Артур Никш во время одного из своих концертов небрежно и неудачно продирижировал Второй симфонией Рахманинова. Концерт поэтому имел весьма посредственный успех. Скромный и обычно замкнутый Рахманинов на этот раз решил постоять за себя. Через две недели в концерте Московского филармонического общества, где он должен был выступать, Рахманинов вместо уже объявленных в программе своих произведений — кантаты «Весна» и симфонической фантазии «Утес» — поставил Вторую симфонию и продирижировал ею так, что и сама симфония и ее исполнение вызвали восторг аудитории.

Еще более значительное место в его творчестве заняли поздние его произведения — «Колокола», Третий фортепианный концерт, две фортепианные сонаты, Рhapsодия на тему Паганини, замечательная Третья симфония и, наконец, Симфонические танцы.

Замкнутость Рахманинова нередко давала повод к разговорам о его мнимой заносчивости, высокомерии. Но это неверно.

Он совершенно не выносил лести и всегда оставался на редкость скромным.

С. В. Рахманинов. 1922 год.

Талантливых людей он готов был всячески поощрять. Надо сказать, что интуиция в этом смысле у него была удивительная. Помню, что во время одного из своих посещений школы имени Гнесиных Рахманинов прослушал моего восьмилетнего ученика и сразу предсказал ему будущее незаурядного пианиста. Мальчик этот ныне хорошо всем известен. Это пианист Лев Оборин, профессор Московской консерватории, заслуженный деятель искусств РСФСР.

Последние годы своей жизни композитор провел вдали от Родины. Однажды во время заграничных гастролей Московского Художественного театра Сергея Васильевича Рахманинова посетила группа артистов этого театра. В этот же вечер к композитору приехал и Федор Иванович Шаляпин, узнавший о посещении дорогих гостей — москвичей.

Ольга Леонардовна Книппер-Чехова рассказывала мне, как взволнован был Сергей Васильевич Рахманинов, когда садился за рояль. С грустью сказал он Шаляпину:

— Федя, пой мне сегодня только русские песни, — и вдруг заплакал.

Мысль о Родине не покидала Рахманинова до последних дней его жизни. Все его произведения, созданные вдали от России, проникнуты тем же живым ощущением души русского человека, тем же тончайшим восприятием русской природы, которая всегда его отличала и которая делает музыку Рахманинова дорогой и нужной советским людям.

Е. Ф. ГНЕСИНА,

профессор, заслуженный деятель искусств РСФСР.